

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930+902

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.77-93

ДОСТИЖЕНИЯ АРХЕОЛОГОВ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

К.А. Руденко

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, 420059, Россия

Аннотация

В статье рассмотрен процесс развития археологических исследований в Казанском университете со времени его основания в 1804 г. В XIX в. произошел переход от любительского коллекционирования археологических артефактов и монет профессорами университета в начале столетия к созданию в 1878 г. при Казанском университете Общества археологии, истории и этнографии. Последнее выпускало Известия, знакомявшие отечественных и зарубежных читателей с новыми археологическими открытиями в Казанской и соседних губерниях. В конце XIX – начале XX в. установилось тесное сотрудничество казанских археологов из ОАИЭ с учеными из Финляндии, которое продолжалось до 30-х годов XX столетия. Их объединила проблема ананьинской археологической эпохи и происхождения финских народов. В XX в. уже в послевоенный период коллектив археологов университета принимал участие в нескольких проектах: разведочных обследованиях по планам строительства Куйбышевской ГЭС (конец 40-х – начало 50-х годов), исследованиях могильников ранних болгар и памятников предбулгарского времени (50-е – начало 60-х годов), раскопках Билярского городища (вторая половина 60-х – 80-е годы), исследованиях древнененгерского Больше-Тиганского могильника и раскопках в Казани (1974–1978 гг.). Международные связи университетских археологов в 60–80-х годах XX в. установились с социалистическими странами (Болгария, Венгрия), ученые которых разрабатывали «восточное направление» в своих штудиях. Традиционно сохранялись контакты с финскими археологами. В 90-х годах XX в. – 2000-х годах информация по археологическим исследованиям в Татарстане становится доступной для стран Западной Европы и США. Труды татарстанских археологов стали цитироваться в контексте тем, связанных с историей ислама и исламизации в Европе, седентаризацией кочевников, а также со средневековой торговлей. В настоящее время археология в КФУ выходит на новый уровень с учетом более широких географических рамок и технических возможностей.

Ключевые слова: Казанский университет, ананьинская культура, волжские булгары, Билярское городище, А.М. Тальгрэн, В.Ф. Смолин, А.Х. Халиков, Г.А. Федоров-Давыдов, Дж. Мако, Ф. Курта, археологические исследования, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете

Археологическая тематика в той или иной степени присутствовала в Казанском университете практически с самого его образования в 1804 г. Его профессора (как правило, из Германии) интересовались древностями Казанской губернии, восхищаясь уникальным очагом культуры Востока в глубине России. Им при-

надлежали первые коллекции предметов и средневековых монет с археологических памятников Казанской губернии [1, с. 12]. Некоторые из ученых, например Х.-М. Френ, Ф. Эрдман, публиковали у себя на родине заметки и статьи, посвященные истории местного края и находкам, приобретенным ими здесь. Отметим, что исследования, издававшиеся этими учеными в России, в основном по восточной нумизматике, были доступны и ученым Западной Европы [2, с. 38, прим. 127, 606]. В какой-то степени обозначенный интерес стимулировался и открытием в университете в 1807 г. кафедры восточных языков [3, с. 119]. Особо стоит отметить исследования Х.-М. Френа, который в серии статей детально изучил отрывки из «Записки» Ахмеда ибн Фадлана, сделал подробные комментарии к ним, в том числе и по волжским булгарам, не потерявшие своего значения до начала XX в. Он же, по сути, заложил основы научной восточной нумизматики не только в России, но и в Северной и Западной Европе [3, с. 212–246].

Во второй половине XIX в. в Казани с археологией было связано имя выпускника университета А.Ф. Лихачева (1832–1890). Страстный коллекционер, он собрал уникальную коллекцию археологических артефактов, ставшую после его смерти основой Казанского городского музея. Не менее интересны его публикации, посвященные как исследованию отдельных предметов, так и более общим сюжетам, например истории и археологии Волжской Булгарии [1, с. 38–45, 106–117].

В 1877 г. в Казани прошел IV Всероссийский Археологический съезд, а на следующий год при университете было открыто Общество археологии, истории и этнографии (далее – ОАИЭ), одной из целей которого было изучение истории Казанского края и его археологических памятников. Кроме того, при Обществе был организован археологический музей [4, с. 100; 5, с. 58–87]. Создание ОАИЭ стало своего рода «окном в Европу», открывшим заграничным ученым обширный пласт древностей Поволжья и Предуралья. Ключевую роль при этом играли печатные труды Общества – Известия ОАИЭ, рассылавшиеся в 14 стран более чем 40 подписчикам [4, с. 6; 6]. Членами Общества были ученые из Швеции, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Бельгии, а также из Царства Польского и Финляндии, тогда входивших в состав Российской империи. Особенно многочисленны были представители Финляндии (47 % от общего количества иностранных участников) [4, с. 256, табл. 1]. Это было не случайно: финские ученые считали территорию от Урала и до Финляндии прародиной финноязычных народов, в том числе и самих финнов, причем проблема рассматривалась ими в широких географических рамках и большом хронологическом диапазоне, уходящем в эпоху бронзового века Евразии [7, с. 9].

Особый интерес у финских исследователей вызывали древности Ананьинского могильника близ Елабуги, который был ключевым почти во всех их гипотезах. Финские археологи Й.Р. Аспелин, А.М. Тальгрэн, являвшиеся членами ОАИЭ, во время поездок по России смогли приобрести коллекцию артефактов с этого памятника, которая сейчас хранится в Национальном музее Финляндии [8]. Также А.М. Тальгрэн выступил инициатором приобретения упомянутым музеем уникальной археологической коллекции купца В.И. Заусайлова, в составе которой были археологические предметы от ранних эпох и до Нового времени [1, с. 127–128]. Предметы эпохи бронзы и раннего железного века из этого собрания были

опубликованы вскоре после ее приобретения [9]. Особый интерес представляет болгарская часть коллекции, опубликованная А.М. Тальгренем в 1918 г. [10]. Однако казанский археолог В.Ф. Смолин довольно критически отнесся к последней публикации финского археолога, отметив ряд ошибок, связанных с малым количеством привлеченной литературы [2, с. 349].

В 1884 г. Казанский университет посетил представитель Финского археологического общества А.О. Хейкель и познакомился здесь с коллекциями археологического музея ОАИЭ. С профессором университета и председателем ОАИЭ Н.Ф. Катановым А.О. Хейкель вел длительную переписку. Благодаря ему, Н.Ф. Катанов стал известен среди финских ученых, многие из которых обращались к Николаю Федоровичу во время посещения Казани, например профессор Хейкки Паасонен или антрополог Уно Харва [2, с. 443].

Коллекция находок из нескольких сезонов раскопок Ананьинского могильника эпохи раннего железного века казанскими краеведами в 70–90-х годах XIX в. находилась в музее ОАИЭ и также изучалась финскими учеными, особенно А.М. Тальгеном. Итогом его исследований стал обобщающий труд об ананьинской культуре, где он выдвинул идею распространения ряда характерных для этой культуры изделий, как и их носителей, с запада на восток [7, с. 11, 23; 11, с. 10].

Ананьинский могильник, его материалы и датировка не раз становились предметом дискуссий на заседаниях ОАИЭ, причем весомым аргументом в них были ссылки на труды финских ученых, в частности Й.Р. Аспелина [1, с. 100]. Оживленный обмен мнениями о времени существования и происхождении Ананьинского могильника в 80–90-х годах XIX в. шел и в российской археологии [11, с. 9–10]. Обсуждение материалов этого памятника продолжалось в советской археологии на протяжении всего XX в. и перешло в нынешнее столетие [12].

Время существования ОАИЭ было одним из самых плодотворных в распространении информации об археологическом наследии Волго-Камья в европейской науке в первой половине XX в., причем эти данные, особенно о ранних археологических эпохах, выступали ключевыми в решении многих вопросов археологии Фенноскандии. Через финских коллег довольно успешно шла интеграция ученых Казани и их достижений в европейскую науку. Конечно, это были первые шаги, в большей степени обусловленные общей историей двух стран до 1918 г.

Тема древнейшей истории финских народов была интересна и Геро фон Мергарту, основателю марбургской научной школы археологии, связанному со старейшим европейским археологическим центром – Германским археологическим институтом (Deutsches Archäologisches Institut, далее – DAI), основанным в 1829 г. Г. фон Мергарт в 1921 г. был в Казани и знакомился с археологическими фондами университетского музея. Ему активно помогал профессор КГУ Б.Ф. Адлер [13, с. 238]. Однако тесных контактов с DAI у казанских археологов не сложилось. Возможно, здесь сыграли свою роль разные приоритеты в археологических исследованиях.

Отметим, что существовала связь и в обратном направлении: зарубежный археологический опыт был востребован в Казани, особенно в тех областях, которые были, бесспорно, лидирующими в европейских археологических штудиях.

Это, конечно, исследования в области первобытной археологии. Профессора Казанского университета А.А. Штукенберг, П.И. Кротов и В.Ф. Высоцкий в конце XIX – начале XX в. особое внимание обратили на первобытные древности Волго-Вятского края. Начало этому было положено публикациями А.Ф. Лихачева, который изучал каменные орудия, найденные в Казанской губернии, предполагая их глубокую древность [1, с. 94–95]. Университетские ученые исследовали не только сами артефакты, но и условия их залегания в тех местах, где они встречались *in situ*. В данном случае они применяли стратиграфический анализ [14], характерный для геологических изысканий (А.А. Штукенберг был геологом) и в то время только начинавший использоваться в археологических исследованиях в Северной Европе, как, собственно, и типологическая систематизация вещевого материала [15, с. 230–231]. По их мнению, большинство находок со стоянок близ Казани относились к позднему этапу каменного века – неолиту и эпохе бронзы [16, с. 6]. А.А. Штукенберг и Н.Ф. Высоцкий впервые разработали классификацию каменных орудий, обнаруженных в Казанской губернии [1, с. 96–97, 124–126].

Великая Октябрьская социалистическая революция, а затем Гражданская война прервали зарубежные связи казанских ученых. Однако в начале 20-х годов XX в. они в какой-то мере были восстановлены. В 1925–1935 гг. А.М. Тальгрэн, теперь уже археолог суверенной Финляндии, не раз приезжал в Советскую Россию. В середине 20-х годов XX в. он бывал и в Казани и общался здесь с молодыми археологами – М.Г. Худяковым и В.Ф. Смолиным, причем последний к тому времени стал профессором Казанского университета. Особенно финского ученого заинтересовали раскопки Виктора Федоровича Смолина в Чувашии, где им была открыта абашевская археологическая культура эпохи бронзы. А.М. Тальгрэн, познакомившись с этим материалом, пришел к выводу, что Абашево было непосредственно связано с истоками ананьинской культуры [17, с. 41–42; 18, с. 215]. Статья по раскопкам абашевских курганов была опубликована В.Ф. Смолиным в финском археологическом журнале “*Eurasia Septentrionalis Antiqua*” (ESA), редактором которого был А.М. Тальгрэн, раньше, чем в СССР [7, с. 24].

В.Ф. Смолин возродил в Казани и болгарскую исследовательскую тему как в полевой археологии, так и в теории. В письмах академику В.В. Бартольду Виктор Федорович отмечал, что средневековая археология привлекала его еще со студенческих лет и он намерен заниматься ей и далее [18, с. 209]. К сожалению, после отъезда В.Ф. Смолина из Казани в 1929 г. связи с зарубежными коллегами оборвались, а сами археологические исследования сократились и велись в незначительном объеме. Судя по свидетельству Н.Е. Макаренко, в Казани 30-х годов XX в. археология находилась в упадке [19, с. 417].

Преподавание истории в Казанском университете было прервано до второй половины 30-х годов XX в., как и в большинстве университетов СССР. Восстановление обозначенного процесса и гуманитарных факультетов в целом в конце 30-х годов стало основой для возрождения в его стенах занятий по археологии. Они велись факультативно в формате кружковой работы. Археологический кружок был организован в 1946 г. на истфилфаке КГУ преподавателем

университета Н.Ф. Калининым [20, с. 5, 8–13]. Николай Филиппович старался максимально привлечь студенческую молодежь к масштабным археологическим проектам, в первую очередь связанным со строительством Куйбышевского гидроузла [21, с. 307–310]. Среди студентов Н.Ф. Калинин выделил А.Х. Халикова, который уже на первых курсах университета проявил себя не только в полевых исследованиях, но и в обобщении полученных данных [22]. Спустя несколько лет, окончив учебу, А.Х. Халиков поступил в аспирантуру ИЯЛИ к Н.Ф. Калинин; вместе с другим аспирантом Николая Филипповича – В.Ф. Генингом – они начали масштабные раскопки памятников разных эпох на базе университета, привлекая студентов – практикантов истфилфака. В 1962 г. выходит коллективная монография по раскопкам Рождественского археологического комплекса [23], где авторами были и студенты-археологи. Многим из них это открыло в дальнейшем путь в науку.

Наиболее значимыми были раскопки в конце 50-х годов XX в. Больше-Тарханского могильника ранних булгар, датированного второй половиной VIII – IX в. [24]. Материалы раскопок этого памятника за несколько лет остались в археологическом кабинете истфилфака КГУ. С начала 60-х годов XX в. началось изучение Танкеевского могильника IX–X вв., продолжавшееся более 20 лет. Основным его исследователем стал выпускник Казанского университета Е.П. Казаков. Результаты раскопок первых десяти лет исследований были опубликованы на французском языке [25].

Научной сенсацией стало открытие в 1974 г. Больше-Тиганского могильника IX–X вв., оставленного древними мадьярами, как считали А.Х. Халиков и Е.А. Халикова. Работы на нем велись силами студентов университета. В КГУ хранится практически вся коллекция находок с этого памятника. Материалы его были опубликованы на немецком и русском языках [26; 27].

Наиболее крупным проектом стала Билярская экспедиция, осуществлявшаяся совместно ИЯЛИ и КГУ. Начала она свою работу в 1966 г. под руководством профессора А.Х. Халикова, читавшего на историческом факультете КГУ курс лекций по археологии. В течение более чем 20 лет велись раскопки этого памятника – одного из крупнейших средневековых городищ в России, которое А.Х. Халиков, вслед за В.Ф. Смолиным, считал историческим Булгаром [2, с. 449]. В работе экспедиции, кроме студентов университета, принимали активное участие археологи – сотрудники и преподаватели исторического факультета вуза. Так, например, некрополи городища исследовала Е.А. Халикова; круговую керамику городища – А.Ф. Кочкина.

А.Х. Халиков как ведущий археолог ТАССР стремился рассматривать археологию Казанского Поволжья в более широких географических рамках. Внимание его привлекали древности Финляндии, Центральной и Южной Европы. В приоритете оказались археологические памятники Дунайской Болгарии, которые на раннем этапе рассматривались им как генетически родственные волжско-булгарским. Действительно, болгарские археологи обнаруживали ряд схожих черт в материалах археологических культур Предуралья и Прикамья VII–X вв. [28]. В Болгарии и Венгрии публиковались статьи самого А.Х. Халикова и его коллег по различным проблемам периода формирования болгарского государства и историографии [29; 30].

Отдельно развивалась тема древних угров-венгров. Е.А. Халиковой была выдвинута идея «Великой Венгрии» в Предуралье [31; 32]. В целом венгерские археологи отнеслись к этой гипотезе положительно, отметив, что материалы Больше-Тиганского могильника, на которые опирался автор исследования, обнаруживают очень много общих черт с обрядом древневенгерских могильников периода обретения венграми родины на Дунае в конце IX – X в., причем совпадения имеются как в погребальном обряде, так и в инвентаре [33, с. 110; 34]. Венгерский археолог И. Фодор, хорошо знавший материалы данного и других памятников этого круга, относящихся как к кушнаренковской, так и к караякуповской культуре, считал, что именно в указанный период происходило тесное контактирование волжских булгар с уграми [35; 36]. В настоящее время продолжаются комплексные исследования материалов обозначенного памятника [37; 27, с. 142–154].

В начале 90-х годов XX в. А.Х. Халиков вновь вернулся к теме этногенеза финноязычных народов, а также к ананьинской проблематике [38]. Последнее было обусловлено и масштабными охранно-спасательными раскопками на ананьинском городище Сорочьи Горы, проводившимися экспедицией Казанского университета в 1989–1992 гг. по хоздоговору [39]. В целом научные контакты между финскими археологами и археологами КГУ в первой половине 90-х годов XX в. значительно окрепли, о чем свидетельствуют участие последних в международных конференциях и публикации их статей в Финляндии [40; 41]. Расширилась и тематика сюжетов, прежде всего за счет новых тем по средневековой археологии.

В 60-х годах XX в. отдельный археологический отряд КГУ под руководством И.С. Вайнера принимал участие в раскопках золотоордынских городищ, «открыв» тем самым период активного участия студентов и преподавателей университета, связанных с археологией, в работе Поволжской археологической экспедиции (ПАЭ) на Нижней Волге. Часть результатов раскопок была опубликована руководителем ПАЭ Г.А. Федоровым-Давыдовым в многочисленных статьях и нескольких монографиях, в том числе и на иностранных языках [42; 43]. Имеются публикации и казанских университетских археологов [44]. Исследования золотоордынских памятников в конце XX – первых десятилетиях XXI в. продолжил профессор КФУ Л.Ф. Недашковский, около 30 лет посвятивший изучению Укекского городища и его окружи [45; 46]. Отметим, что в 90-х годах XX в. – 2010-х годах продолжилось участие студентов университета в раскопках на Нижней Волге – на средневековых городищах: Селитренном, Самосдельском и др.

В 1988 г. на историческом факультете КГУ была создана (и действовала до 1993 г.) археологическая хоздоговорная экспедиция под общим руководством А.Х. Халикова, состоявшая из нескольких отрядов. Экспедиция осуществляла охранно-спасательные работы в масштабном проекте по строительству мостового перехода через Каму. Под руководством Альфреда Хасановича была изучена значительная часть городища Сорочьи горы, которое относится к ананьинской культуре. Научным консультантом на этих раскопках был ведущий специалист по ананьинской эпохе В.Н. Марков.

В 1992–1997 гг. спасательные исследования в зоне строительства были проведены первым отрядом экспедиции под руководством выпускника исторического факультета КГУ К.А. Руденко на Мурзихинских IV и V могильниках раннеананьинского времени и болгарского средневековья. Им же велись раскопки золотоордынских селищ и могильника по трассе строительных работ на Песчаном и Мурзихинском островах, а также Алексеевском VI домонгольском болгарском селище [47]. Проводились и тщательные разведки в зоне строительства. Помощь в обследованиях оказали археологи ИЯЛИ – Р.С. Габяшев, П.Н. Старостин и Е.П. Казаков; со стороны университета – Е.А. Беговатов. В результате этой работы удалось осуществить коррекцию сведений о расположении многих памятников, собрать обширный подъемный материал, поступивший в археологический музей истфака КГУ.

С конца XX в. экспедицией КФУ под руководством С.И. Валиулиной проводились раскопки Торецкого поселения близ Билярского городища. Также руководителем экспедиции опубликованы итоги ее многолетних исследований по болгарскому стеклоделию и материалы по международной торговле болгар [48]. Раскопки II Билярского селища в начале XXI в. вела экспедиция Казанского университета под руководством Е.А. Беговатова, доцента кафедры математической статистики факультета ВМК КГУ. Эти исследования позволили существенно расширить информацию о раннем периоде истории Биляра [49, с. 342]. Также Евгений Александрович занимался вопросами реконструкции в археологии. Его разработки в области восстановления форм керамических сосудов (совместно с А.Ф. Кочкиной) шли в одном направлении с исследованиями зарубежных коллег [50]. Вместе с палеозоологом из ИЯЛИ А.Г. Петренко Е.А. Беговатым была опубликована методика определения пола и высоты в холке крупного рогатого скота из раскопок [51]. Эти и многие другие проекты осуществлялись в регионе впервые. Новаторскими стали созданные им сайты Музея археологии КГУ, ГИС-систем на портале КГУ, которыми он занимался до последних дней жизни.

Со второй половины 90-х годов XX в. усилился интерес зарубежных ученых к археологическим древностям Татарстана. Появились иностранные публикации со ссылками на исследования казанских археологов, особенно на материалы Билярской экспедиции. Выделяются статьи, где рассматриваются отдельные ключевые сюжеты, например принятие ислама волжскими булгарами и его роль в культуре Волжской Булгарии. Нередко обозначенная проблематика была задана общим кругом научных тем по истории ислама в историографии Западной Европы и США в начале XXI в. или локальных сюжетов, например о мусульманах в Венгрии в X в. [52, р. 61–62].

Также не ослабевает интерес и к сочинению Ахмеда ибн Фадлана о посольстве багдадского халифа к правителю булгар в 921–922 гг. в контексте истории и археологии Волжской Булгарии [53, р. 121–128].

Английский исследователь Джеральд Мако, рассматривая вопрос о принятии ислама волжскими булгарами, опирался на мнение российских специалистов разного профиля: нумизматов (В.В. Кропоткин, А.Г. Мухамадиев), историков (Б.Д. Греков), археологов (А.П. Смирнов, Е.П. Казаков, А.Х. Халиков, Е.А. Халикова, Р.Г. Фахрутдинов, К.А. Руденко) [54, р. 222–223]. Подробно английский исследователь изучил данные по погребальному обряду могильников раннебул-

гарского времени [54, р. 201]. В другой его работе – энциклопедической статье о государстве волжских булгар – дается обзор болгарской истории [55]. Интересны его мысли о происхождении волжских булгар. Обозначенная тема рассмотрена им и в историческом контексте – как пример обращения к монотеистической религии кочевников – также со ссылками на труды российских исследователей (А.П. Смирнова, К.А. Руденко и др.) [56, р. 12–32]. Археологические материалы из публикаций А.Х. Халикова, Е.А. Халиковой и Е.П. Казакова использованы венгерским ученым И. Зимони, писавшим о происхождении волжских булгар в 90-х годах XX в. [57].

Истории и археологии волжских булгар касался американский историк и археолог Ф. Курта. Заслуживает внимания попытка ученого рассмотреть древности предбулгарского времени на Средней Волге – именьковской культуры – в контексте раннесредневековых древностей Европы [58, р. 107–108]. Подробно он остановился на торговле как системообразующем элементе в истории Волжской Булгарии с широким использованием материалов раскопок Билярского городища [59]. Практически во всех упомянутых публикациях отсутствуют ссылки на новые данные, полученные в начале XXI в. российскими археологами-медиевистами, работающими в области болгаристики [60]. Впрочем, это вполне объяснимо: в российской науке еще нет историографических исследований болгарской археологии первых десятилетий XXI в., а статьи, издающиеся в малотиражных изданиях и не индексируемые в международных базах данных, не доступны для зарубежных коллег.

В начале XXI в. казанская университетская археология переживает подъем: существенно расширились география исследований и их хронологические рамки. Работы ведутся совместно Институтом археологии имени А.Х. Халикова АН РТ и другими научными учреждениями России и зарубежья. Очевидно, что археология КФУ под руководством академика, доктора исторических наук, заведующего кафедрой археологии и реставрации наследия Института международных отношений, истории и востоковедения А.Г. Ситдикова выходит на совершенно новый качественный уровень с использованием самых современных методов исследований [61].

Таким образом, археология в Казанском университете прошла с начала XIX в. большой путь – от частного коллекционирования профессоров-иностранцев и до современных технологий как в полевых исследованиях, так и в камеральной обработке полученных артефактов. Постоянным был и интерес международного научного сообщества к древностям Казанского края. В XIX в. он формировался прежде всего внутри Российской империи, идейно объединив в конце столетия почти на 40 лет казанских ученых и археологов Финляндии, причем зарубежные исследователи прислушивались к мнению российских коллег и их научным концепциям. Казанские археологи в 20-х годах XX в. имели возможность высказывать свою позицию на страницах европейской научной периодики. Наступившее в 30-х годов XX в. охлаждение отношений СССР с западным миром продолжалось вплоть до начала 60-х годов. Масштабные охранные исследования в ТАССР, значительное количество нового материала и его трактовка в концепциях местных ученых, с одной стороны, делали их работы востребованными, но, с другой стороны, сам подход советских археологов к источнику казался представителям буржуазной науки неприемлемым. Вместе с тем археологические изыскания казанских ученых привлекли внимание коллег из стран социалистического содру-

жества, прежде всего Болгарии и Венгрии. Наладились отношения с археологами Польши и ГДР, позже – с финскими исследователями. К сожалению, в странах Западной Европы о новых открытиях в ТАССР практически ничего не знали.

Ситуация изменилась в 90-х годах XX в. Стала доступной литература, издававшаяся в ТАССР в 70–80-х годах, появилась возможность ознакомиться и с самими памятниками и новыми коллекциями. С начала XXI в. в публикациях западноевропейских (реже – североамериканских) ученых появляются ссылки на труды казанских университетских археологов. Оживился интерес и у исследователей Финляндии, Германии, а также Восточной Европы. Университетская археология под руководством А.Г. Ситдикова вышла на новый уровень благодаря широкому применению новых методик и технологий. В последние годы налаживаются контакты с археологами Востока – Китая, Монголии; разрабатываются совместные проекты с ближним зарубежьем – Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном; ширятся научные контакты и с регионами РФ, например с Алтайским краем. Информация о достижениях археологов КФУ в научных изысканиях становится доступной благодаря сети Интернет и археологическим периодическим изданиям, издаваемым Институтом археологии имени А.Х. Халикова АН РТ.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. *Руденко К.А.* Казанские коллекционеры XIX века (из истории музейного дела Казанского края). Казань: Школа. 2017. 172 с.
2. *Руденко К.А.* История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). Казань: ГБУ «РЦМКО», 2014. 767 с.
3. *История отечественного востоковедения до середины XIX века* / Отв. ред. Г.Ф. Ким, П.М. Шаститко. М.: Наука, 1990. 435 с.
4. *Сидорова И.Б.* Ученое братство: Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1931 годы). Казань: Отечество, 2014. Ч. 1. 304 с.
5. *Руденко К.А.* Коммуникационные формы культуры Татарстана: генезис и эволюция (с древности до XX в.). Казань, Школа, 2018. 164 с.
6. *Руденко К.А.* Роль Общества археологии, истории этнографии при Казанском Императорском университете в становлении профессиональной археологии Казанской губернии в конце XIX – начале XX в. (по материалам личной переписки членов ОАИЭ) // Ученые и идеи: страницы истории археологического знания: тезисы докладов Междунар. науч. конф., Москва, 24–25 февраля 2015 г. / Отв. ред. П.Г. Гайдуков, И.В. Тункина. М.: ИА РАН, 2015. С. 46–47.
7. *Кузьминых С.В., Детлова Е.В., Салминен Т., Сафонов И.Е.* А.М. Таллгрэн и российская археология // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Сер. «Археология евразийских степей». Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 7–41.
8. *Карпелан К., Уйно П.* Очерк о коллекции вещей из Ананьинского могильника близ Елабуги в Национальном музее Финляндии // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). Сер. «Археология евразийских степей». Вып. 8 / Отв. ред. С.В. Кузьминых. Елабуга: ЕГМЗ, 2008. С. 13–23.
9. *Tallgren A.-M.* Collection Zaoussaïlov au Musée historique de Finlande à Helsingfors: 2 t. Helsingfors: Édité par la Commission des collections Antell, 1916. T. I: Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze. 45 p., XVI pl., 40 fig.

10. *Tallgren A.-M.* Collection Zaoussaïlov au Musée National de Finlande a Helsingfors: 2 t. Helsingfors: Édité par la Commission des collections Antell, 1918. Т. II: Monographie de la Section de l'âge du fer et l'époque dite de Bolgary. 60 p., XII pl.
11. *Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1952. (МИА. № 30). 321, [3] с.
12. *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности). Сер. «Археология Евразийских степей». Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 136 с.
13. *Мергарт Г. фон.* Далёко: картины из сибирских будней / Сост., пер. с нем. Е.В. Детловой; комм., примеч. Е.В. Детловой, С.В. Кузьминых. Красноярск: Поликор, 2023. 336 с.
14. *Высоцкий Н.Ф., Штукенберг А.А.* Материалы для изучения каменного века в Казанской губернии (С 3 листами карт и 16 таблицами) // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском Университете. Т. XIV, вып. 5. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1885. С. 23–42.
15. *Клейн Л.С.* История археологической мысли: в 2 т. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. ун-та, 2011. Т. 1. 688 с.
16. *Халиков А.Х.* Приказанская культура. М.: Наука, 1980. 129 с.
17. *Кузьминых С.В., Михайлов Е.П., Савенко С.Н., Старостин П.Н.* Виктор Федорович Смолин: основные вехи жизненного и творческого пути // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: Материалы междунар. науч. конф., Чебоксары, Россия 26–30 мая 2003 года / Ред. В.С. Бочкарев и др. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 35–46.
18. *Валеев Р.М., Валеев Раф. М., Валеева Р.З.* В.Ф. Смолин в Казани (1909–1929 гг.): письма академику В.В. Бартольд (1921–1925 гг.) // Археология Евразийских степей. 2024. № 1. С. 202–222. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.1.202.222>.
19. *Кузьминых С.В., Усачук А.Н.* «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н.Е. Макаренко А.М. Тальгрену) // Культурные взаимодействия. динамика и смыслы / Ред. С. Церна, Б. Говедарица. Кишинев: Stratm+, 2016. С. 379–427.
20. *Хузин Ф.Ш., Хамидуллин Б.Л.* Альфред Халиков. Казань: Тат. кн. изд-во, 2015. 67 с.
21. *Руденко К.А.* Казанские археологи в первые годы после Великой Отечественной войны (1945–1949) (по материалам переписки А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой). Казань: Школа, 2021. 476 с.
22. *Халиков А.Х.* Некоторые вопросы древнейшей истории Татарии (по археологическим материалам экспедиции 1949 года) // Учен. зап. Казан. ун-та. 1951. Т. 111, Кн. 10. С. 115–123.
23. Археологические памятники у села Рождествено / *В.Ф. Генинг, В.А. Стоянов, И.С. Вайнер* [и др.]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1962. 128 с.
24. *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.
25. *Khalikova E.A., Kazakov E.P.* Le cimetière de Tankeevka // Les anciens Hongrois et les ethnies voisines à l'Est / Erdélyi I. (Ed.). Budapest: Akad. Kiadó, 1977. P. 21–221.
26. *Chalikova E.A., Chalikov A.H.* Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani). Ser.: Régészeti füzetek. V. II, No 21. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1981. 132 S.
27. *Халиков А.Х.* Великая Венгрия между Волгой и Уралом. Сер. «Археология Евразийских степей». Вып. 27. Воронеж: Алекс-Принт, 2022. 160 с.

28. *Рашиев Р.* Прабългарите през V–VII век. София: Издателска къща Орбел, 2005. 348 с.
29. *Kazakov E.P., Chalikov A.Ch., Chuzin F.S.* Die Keramik vom Saltovo-typ aus dem mittleren Wolgagebiet // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. Ser.: *Varia Arhaeologica Hungarica*. Bd. III. Budapest: Inst. Archeol. Acad. Sci. Hung., 1990. S. 137–169.
30. *Халиков А.Х.* Изучение археологической культуры ранних болгар на Волге // Плиска-Преслав. Прабългарската култура. Материали от българо-съветската среща. Шумен, 1976: 2 т. / Отв. ред. Д. Ангелов. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1981. Т. 2. С. 36–42.
31. *Khalikova E.A.* Composant ethnique commun dans les populations de la Bulgarie de la Volga et de la Hongrie de Xe siècle // *MittArchInst Beiheft*. T. 1. Les questions fondamentales du peuplement du Bassin des Carpathes du VIIIe au Xe siècle: session scientifique de l'Union Internationale Archéologique Slave, Szeged, 27–29 Avril 1971 / Gerevich L. (Ed.). Budapest, 1972. P. 177–194.
32. *Халикова Е.А.* К вопросу о контактах древних венгров с болгаро-тюркскими племенами в Восточной Европе // Плиска-Преслав. Прабългарската култура. Материали от българо-съветската среща. Шумен, 1976: 2 т. / Отв. ред. Д. Ангелов. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1981. Т. 2. С. 72–81.
33. *Фодор И.* Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: Тип. «ЗЁБРА», 2015. 132 с.
34. *Fodor I.* L'heritage archéologique des Hongrois conquérants (Xe siècle) // *Les Hongrois et l'Europe: conquête et intégration*. Paris, Szeged: Univ. of Szeged, Paris III – Sorbonne Nouvelle, Inst. Hongrois de Paris, 1999. P. 61–101.
35. *Fodor I.* Hungarian cultural history: The early periods. Ch. 1. // *A Cultural History of Hungary: From the Beginnings to the Eighteenth Century* / Kósa L. (Ed.). Vajda T. (Trans.). Budapest: Corvina Books, 1999. P. 9–41.
36. *Руденко К.А.* Взгляды Иштвана Фодора на взаимодействие волжских болгар и венгров по данным археологии и письменных источников // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XVIII: Памяти Иштвана Фодора / Ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, 2021. С. 63–73. <https://doi.org/10.24412/2658-7637-2021-18-63-73>.
37. *Валиулина С.И., Пятаев А.В., Воронина Е.В., Иванова А.Г.* Больше-Тиганский могильник: современное состояние исследований, новые методы и подходы // III-й международный мадьярский симпозиум по археологии. Будапешт, 6–10 июня 2016 г.: Материалы междунар. конф. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 2018. С. 243–254. https://doi.org/10.55722/Arpad.Kiad.2018.6_15.
38. *Chalikow A.Ch.* Vom Einfluss der Aselino-Ananjino-Kultur auf die Ethnogenese der Mari // *J. Soc. Finno-Ougrienne*. 1992. Bd. 84. S. 53–63.
39. *Бугров Д.Г., Руденко К.А., Халиков А.Х.* Укрепления Сорочьегогорского городища // Памятники древней истории Волго-Камья. Сер. «Вопросы археологии Татарстана». Вып. 1 / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1994. С. 93–103.
40. *Rudenko K.A.* Metal ware of the Finno-Ugric peoples of Eastern Europe and the Transurals // *Historia Fenno-Ugrica*. V. I:2. Congressus primus historiae Fenno-Ugricae / Julku K. (Ed.). Oulu: Soc. Hist. Fenno-Ugricae, 1996. P. 299–308.
41. *Rudenko K.A.* Suomalais-ugrilaiset elementit turkkilaisten valtioiden kulttuureissa 1100-1300-luvuilla jKr. // *Historia Fenno-Ugrica*. V. I:2. Congressus primus Historiae Fenno-ugricaе / Julku K. (Ed.). Oulu: Soc. Hist. Fenno-Ugricae, 1996. P. 308–309.
42. *Fedorov-Davydov G.A.* Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. Ser.: Materialien zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. Bd. 11. München: C.H. Beck, 1984. 131 S.

43. *Fyodorov-Davydov G.A.* The Silk Road and the Cities of the Golden Horde. Naymark A. (Trans.). Davis-Kimball J. (Ed.). Berkeley, CA: Zinat Press, 2001. 189 p.
44. *Вайнер И.С.* О некоторых видах ремесла Нового Сарая (по материалам археологической экспедиции кафедры истории СССР КГУ на Царевском городище в 1961–65 гг.) // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Вып.1. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. С. 229–237.
45. *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde City and Its Periphery. Ser.: BAR International Series. V. 1222. Oxford: BAR Publ., 2004. 261 p.
46. *Nedashkovsky L.* Aspects of farming, fishing, hunting, and trade in the Golden Horde. Ch. 18 // Social Orders and Social Landscapes / Popova L.M., Hartley C.W., Smith A.T. (Eds.). Newcastle: Cambridge Scholars Publ., 2007. P. 449–466.
47. *Руденко К.А.* Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.) Опыт микрорегионального исследования. Каталог археологических коллекций НМ РТ. Казань: Школа, 2002. 208 с.
48. *Valiullina S.I.* International trade relations of the middle Volga region in the Medieval period through the glass evidence // Archeol. Polski. 2016. V. LXI. P. 113–169.
49. *Кочкина А.Ф.* Памяти Е.А. Беговатова (1937–2015) // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 341–345.
50. *Беговатов Е.А., Кочкина А.Ф.* О восстановлении размеров сосудов по фрагментам // Российская археология. 1993. № 3. С. 88–99.
51. *Беговатов Е.А., Петренко А.Г.* Задача определения пола и высоты в холке крупного рогатого скота в археологии. Казань: Изд-во КГУ, 1994. 51 с.
52. *Çoban E.* Eastern Muslim groups among Hungarians in the Middle Ages // Bilig. 2012. No 63. P. 55–76.
53. *Zadeh T.* Ibn Faḍlān // Encyclopedia of Islam Three / Krämer G., Matringe D., Nawas J., Rowson E. (Eds.). Leiden: Brill, 2009. V. 2009-3. P. 121–128.
54. *Mako G.* The Islamization of the Volga Bulgars: A question reconsidered // Archivum Eurasiae Medii Aevi. / Allsen Th.T., Golden P.B., Kovalev R.K., Martinez A.P. (Eds.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. V. 18. P. 199–223.
55. *Mako G.* Volga Bulgar Emirate // The Encyclopedia of Empire: 4 v. / MacKenzie J.M. (Ed.). John Wiley & Sons, 2016. <https://doi.org/10.1002/9781118455074.wbeoe009>.
56. *Mako G.* Two examples of nomadic conversion in Eastern Europe: The Christianization of the Pechenegs, and the Islamization of the Volga Bulgars (tenth to thirteenth century A.D.). MPhil Thesis in Historical Studies. Cambridge University, 2011. 81 p.
57. *Zimonyi I.* The Origins of the Volga Bulgars. Ser.: Studia Uralo-Altaica. V. 32. Szeged: Univ. Szegediensis de Attila József Nominata, 1990. 211 p.
58. *Curta F.* Chapter 4: Migrations in the archaeology of Eastern and Southeastern Europe in the early Middle Ages (some comments on the current state of research) // Migration Histories of the Medieval Afroeurasian Transition Zone: Aspects of Mobility between Africa, Asia and Europe, 300–1500 C.E.). Ser.: Studies in Global Social History, Studies in Global Migration History. V. 39/13 / Preiser-Kapeller J., Reinfandt L., and Stouraitis Y. (Eds.). Leiden: Brill, 2020. P. 101–138. https://doi.org/10.1163/9789004425613_005.
59. *Curta F.* Markets in tenth-century al-Andalus and Volga Bulghāria: Contrasting views of trade in Muslim Europe // Al-Masāq. 2013. V. 25, No 3. P. 305–330. <https://doi.org/10.1080/09503110.2013.844503>.
60. *Руденко К.А.* Волжская Булгария и средневековая Испания: пути развития культуры (историографический аспект) // В.К. Пискорский и развитие науки всеобщей истории в России / Сост., отв. ред. Г.П. Мяков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С. 251–258.

61. Szeifert B., Gerber D., Csáky V., Langó P., Stashenkov D.A., Khokhlov A.A., Sitdikov A.G., Gazimzyanov I.R., Volkova E.V., Matveeva N.P., Zelenkov A.S., Poshekhonova O.E., Sleptsova A.V., Karacharov K.G., Ilyushina V.V., Konikov B.A., Sungatov F.A., Kolonskikh A.G., Botalov S.G., Grudochko I.V., Komar O., Egyed B., Mende B.G., Türk A., Szécsényi-Nagy A. Tracing genetic connections of ancient Hungarians to the 6th–14th century populations of the Volga-Ural region // *Hum. Mol. Genet.* V. 31, No 19. P. 3266–3280. <https://doi.org/10.1093/hmg/ddac106>.

Поступила в редакцию 20.07.2024

Принята к публикации 20.09.2024

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии, культурологии и искусствоведения

Казанский государственный институт культуры

ул. Оренбургский тракт, д. 3, г. Казань, 420059, Россия

E-mail: murziha@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 4, pp. 77–93

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.77-93

Archaeological Research at Kazan University in the Context of Western European and North American Archaeology

K.A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan, 420059 Russia

E-mail: murziha@mail.ru

Received July 20, 2024; Accepted September 20, 2024

Abstract

This article summarizes the history of archaeological research at Kazan University, from its establishment in 1804 to the present day. The first important milestone was in the 19th century when amateur collecting of artifacts and coins by the university professors in the early 1800s was replaced by professional archaeology, with the Society of Archaeology, History, and Ethnography founded in 1878 at Kazan University. The society published its own journal to raise awareness and foster curiosity, both locally and internationally, about archaeological discoveries in the Kazan Governorate and the surrounding territories. From the late 19th to the early 20th century, a fruitful cooperation developed between Russian archaeologists and Finnish scholars, which lasted until the 1930s and centered in their mutual interests revolving around the Ananyino culture and the origins of the Finno-Ugric peoples. In the aftermath of World War II, the university archaeological team took part in many projects: exploratory surveys for the construction of the Kuybyshev Hydroelectric Station (late 1940s–early 1950s), excavations of the early Bulgarian burials and proto-Bulgarian sites (1950s–early 1960s), unearthing of the Bilär settlement (late 1960s–1980s), fieldwork at the ancient Hungarian Bolshie Tigany burial and in Kazan (1974–1978). In the 1960s–1980s, foreign collaborations were limited to socialist countries (Bulgaria, Hungary), which kept the focus of their scholarly attention on the eastern regions. However, the intensive contacts with Finnish archaeologists continued. Starting from the 1990s–2000s, the results of archaeological research in Tatarstan finally became accessible to Western European and US scholars, who then relied on them to navigate their studies on the history of Islam and Islamization in Europe, sedentarization of nomads, and

medieval trade. Now, the archaeology at Kazan University has advanced to a new stage by covering a much broader geographical scope and incorporating the latest technology into archaeological practices.

Keywords: Kazan University, Ananyino culture, Volga Bulgars, Bilär settlement, A.M. Tallgren, V.F. Smolin, A.Kh. Khalikov, G.A. Fedorov–Davydov, G. Mako, F. Curta, archaeological research, Society of Archaeology, History, and Ethnography at Kazan University

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Rudenko K.A. *Kazanskie kollektsionery XIX veka (iz istorii muzeinogo dela Kazanskogo kraja)* [Kazan Collectors of the 19th Century (from the History of Museums in the Kazan Region)]. Kazan, Shkola, 2017. 172 p. (In Russian)
2. Rudenko K.A. *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya Volzhskoi Bulgarii (X – nachalo XIII v.)* [The History of Archaeological Survey in Volga Bulgaria (10th–Early 13th Centuries)]. Kazan, GBU “RTsMKO”, 2014. 767 p. (In Russian)
3. Kim G.F., Shastitko P.M. (Eds.) *Istoriya otechestvennogo vostokovedeniya do serediny XIX veka* [The History of Russian Oriental Studies until the Mid-19th Century]. Moscow, Nauka, 1990. 435 p. (In Russian)
4. Sidorova I.B. *Uchenoe bratstvo: Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete (1878 – 1931 gody)* [Academic Brotherhood: The Society of Archaeology, History, and Ethnography at Kazan University (1878–1931)]. Pt. 1. Kazan, Otechestvo, 2014. 304 p. (In Russian)
5. Rudenko K.A. *Kommunikatsionnye formy kul'tury Tatarstana: genesis i evolyutsiya (s drevnosti do XX v.)* [Forms of Cultural Communication in Tatarstan: Genesis and Evolution (From Antiquity to the 20th Century)]. Kazan, Shkola, 2018. 164 p. (In Russian)
6. Rudenko K.A. The role of the Society of Archaeology, History, and Ethnography at Kazan Imperial University in the development of professional archaeology in the Kazan Governorate from the late 19th to the early 20th century (from the personal correspondence of the society members). *Uchenye i idei: stranitsy istorii arkheologicheskogo znaniya: tezisy докладов Mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 24–25 fevralya 2015 g.* [Scholars and Ideas: Pages from the History of Archaeological Knowledge: Proc. Int. Sci. Conf., Moscow, February 24–25, 2015]. Gaidukov P.G., Tunkina I.V. (Eds.). Moscow, IA Ross. Akad. Nauk, 2015, pp. 46–47. (In Russian)
7. Kuz'minykh S.V., Detlova E.V., Salminen T., Safonov I.E. A.M. Tallgren and Russian archaeology. In: *Anan'inskii mir: istoki, razvitiye, svyazi, isotricheskie sud'by* [The Ananyino World: Origins, Development, Connections, and Historical Fates] Ser.: Archaeology of the Eurasian Steppes. Vol. 20. Kazan, Otechestvo, 2014, pp. 7–41. (In Russian)
8. Carpelan C., Uino P. An essay on the collection of items from the Ananyino burial ground near Yelabuga in the National Museum of Finland. In: *U ustokov arkheologii Volgo-Kam'ya (k 150-letiyu otkrytiya Anan'inskogo mogil'nika)* [The Roots of Archaeology in the Volga-Kama Region (On the 150th Anniversary of the Discovery of the Ananyino Burial Ground)]. Ser.: Archaeology of the Eurasian Steppes. Vol. 8. Kuz'minykh S.V. (Ed.). Yelabuga, EGMZ, 2008, pp. 13–23. (In Russian)
9. Tallgren A.-M. *Collection Zaussaïlov au Musée historique de Finlande à Helsingfors*. T. I: Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze. Helsingfors, Édité par la Commission des collections Antell, 1916. 45 p., xvi pl., 40 fig. (In French)
10. Tallgren A.-M. *Collection Zaussaïlov au Musée National de Finlande a Helsingfors*. T. II: Monographie de la Section de l'âge du fer et l'époque dite de Bolgary. Helsingfors, Édité par la Commission des collections Antell, 1918. 60 p., xii pl. (In French)
11. Zbrueva A.V. *Istoriya naseleniya Prikam'ya v anan'inskuyu epokhu. Materialy i issledovaniya po arkheologii Urala i Priural'ya* [The History of the Kama Region's Peoples in the Ananyino Era: Materials and Studies on the Archaeology of the Urals and Cis-Urals]. Vol. V. Ser.: Materials and Studies on the Archaeology of the USSR. Vol. 30. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1952. 321, 3 p. (In Russian)
12. Markov V.N. *Nizhnee Prikam'e v anan'inskuyu epokhu (ob etnokul'turnykh komponentakh anan'inskoi obshchnosti)* [The Lower Kama Region in the Ananyino Era (On the Ethnocultural Components of the Ananyino Community)]. Ser.: Archaeology of the Eurasian Steppes. Vol. 4. Kazan, II Akad. Nauk RT, 2007. 136 p. (In Russian)

13. von Mergart G. *Daleko: kartiny iz sibirskikh budnei* [Far Away: Scenes from Siberian Everyday Life]. Detlova E.V. (Trans.). Krasnoyarsk, Polikor, 2023. 336 p. (In Russian)
14. Vysotskii N.F., Stuckenberg A.A. Materials for the study of the Stone Age in the Kazan Governorate (with 3 maps and 16 plates). *Trudy Obshchestva Estestvoispytatelei pri Imperatorskom Kazanskom Universitete*. Kazan, Tipo-Lit. Imp. Univ., 1885, vol. xiv, no. 5, pp. 23–42. (In Russian)
15. Klein L.S. *Istoriya arkheologicheskoi mysli* [The History of Archaeological Thought]. Vol. 1. St. Petersburg, Izd. Dom S.-Peterb. Univ., 2011. 688 p. (In Russian)
16. Khalikov A.Kh. *Prikazanskaya kul'tura* [Kazan Culture]. Moscow, Nauka, 1980. 129 p. (In Russian)
17. Kuz'minykh S.V., Mikhailov E.P., Savenko S.N., Starostin P.N. Viktor Fedorovich Smolin: Milestones of life and career. *Abashevskaya kul'turno-istoricheskaya obshchnost': istoki, razvitiye, nasledie: Materialy mezhdunar. nauch. konf., Cheboksary, Rossiya, 26–30 maya 2003 goda* [Abashevo Cultural and Historical Community: Origins, Development, and Heritage: Proc. Int. Sci. Conf., Cheboksary, Russia, May 26–30, 2003]. Bochkarev V.S. et al. (Eds.). Cheboksary, ChGIGN, 2003, pp. 35–46. (In Russian)
18. Valeev R.M., Valeev R.M., Valeeva R.Z. V.F. Smolin in Kazan (1909–1929): Letters to Academician V.V. Bartold (1921–1925). *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei*, 2024, no. 1, pp. 202–222. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.1.202.222>. (In Russian)
19. Kuz'minykh S.V., Usachuk A.N. “My dear and much esteemed friend Mikhail Markovich!” (Helsinki collection of the letters written by N.E. Makarenko to A.M. Tallgren). In: Terna S., Govedarica B. (Eds.) *Kul'turnye vzaimodeistviya. Dinamika i smysly* [Cultural Interactions. Dynamics and Meanings]. Chişinău, Stratm+, 2016, pp. 379–427. (In Russian)
20. Khuzin F.Sh., Khamidullin B.L. *Al'fred Khalikov* [Alfred Khalikov]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 2015. 67 p. (In Russian)
21. Rudenko K.A. *Kazanskie arkheologi v pervye gody posle Velikoi Otechestvennoi voiny (1945–1949) (po materialam perepiski A.P. Smirnova i A.M. Efimovoi)* [Kazan Archaeologists in the Early Years after the Great Patriotic War (1945–1949) (Based on the Correspondence between A.P. Smirnov and A.M. Efimova)]. Kazan, Shkola, 2021. 476 p. (In Russian)
22. Khalikov A.Kh. Some problems on the ancient history of Tataria (based on the archaeological findings from the expedition of 1949). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*, 1951, vol. 111, no. 10, pp. 115–123. (In Russian)
23. Henning V.F., Stoyanov V.A., Vainer I.S. et al. *Arkheologicheskie pamyatniki u sela Rozhdestveno* [Archaeological Sites near the Rozhdestveno Village]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1962. 128 p. (In Russian)
24. Henning V.F., Khalikov A.Kh. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik)* [The Early Bulgars on the Volga River (Bolshie Tarkhany Burial Ground)]. Moscow, Nauka, 1964. 200 p. (In Russian)
25. Khalikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetière de Tankeevka. In: Erdélyi I. (Ed.) *Les anciens Hongrois et les ethnies voisines à l'Est*. Budapest, Akad. Kiadó, 1977, pp. 21–221. (In French)
26. Chalikova E.A., Chalikov A.H. *Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani)*. Ser.: Régészeti füzetek. Vol. II, No 21. Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum, 1981. 132 S. (In German)
27. Khalikov A.Kh. *Velikaya Vengriya mezhdu Volgoi i Uralom* [Great Hungary between the Volga River and the Urals]. Ser.: Archaeology of the Eurasian Steppes. Vol. 27. Voronezh, Aleks-Print, 2022. 160 p. (In Russian)
28. Rashev R. *The Proto-Bulgarians in the 5th–7th Centuries*. Sofia, Orbel, 2005. 348 p. (In Bulgarian)
29. Kazakov E.P., Chalikov A.Ch., Chuzin F.S. Die Keramik vom Saltovo-typ aus dem mittleren Wolgagebiet. In: *Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten*. Ser.: Varia Archaeologica Hungarica. Bd. III. Bálint C. (Hrsg.). Budapest, Inst. Archaeol. Acad. Sci. Hung., 1990, S. 137–169. (In German)
30. Khalikov A.Kh. Studying the archaeological culture of the early Bulgars on the Volga River. In: *Pliska–Preslav*. Vol. 2. The Proto-Bulgarian Culture: Proc. Bulgarian–Soviet Meet., Sumen, Bulgaria, 1976. Angelov D. (Ed.). Sofia, Bulg. Acad. Sci. Publ. House, 1981, pp. 36–42. (In Russian)
31. Khalikova E.A. Composant ethnique commun dans les populations de la bulgarie de la Volga et de la Hongrie de Xe siècle. In: *MittArchInst Beiheft*. T. 1. Les questions fondamentales du peuple-

- ment du Bassin des Carpathes du VIIIe au Xe siècle: session scientifique de l'Union Internationale Archéologique Slave, Szeged, 27–29 Avril 1971. Gerevich L. (Ed.). Budapest, 1972, pp. 177–194. (In French)
32. Khalikova E.A. On the contacts between the ancient Hungarians and Bulgaro-Turkic tribes in Eastern Europe. In: *Pliska–Preslav*. Vol. 2. The Proto-Bulgarian Culture: Proc. Bulgarian–Soviet Meet., Sumen, Bulgaria, 1976. Angelov D. (Ed.). Sofia, Bulg. Acad. Sci. Publ. House, 1981, pp. 72–81. (In Russian)
 33. Fodor I. *Vengry: drevnyaya istoriya i obretenie rodiny* [In Search of a New Homeland: The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest]. Perm, Tip. “Zebra”, 2015. 132 p. (In Russian)
 34. Fodor I. L'héritage archéologique des Hongrois conquérants (Xe siècle). In: *Les Hongrois et l'Europe: conquête et intégration*. Paris, Szeged, Univ. de Szeged, Paris III – Sorbonne Nouvelle, Inst. Hongrois de Paris, 1999, pp. 61–101. (In French)
 35. Fodor I. Hungarian cultural history: The early periods. Ch. 1. In: Kósa L. (Ed.) *A Cultural History of Hungary: From the Beginnings to the Eighteenth Century*. Vajda T. (Trans.). Budapest, Corvina Books, 1999, pp. 9–41.
 36. Rudenko K.A. István Fodor's views on the interaction of the Volga Bulgars and Hungarians according to archeological data and written sources. In: *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition]. Vol. XVIII: In memory of István Fodor. Belavin A.M. (Ed.). Perm, PGPU, 2021, pp. 63–73. <https://doi.org/10.24412/2658-7637-2021-18-63-73>. (In Russian)
 37. Valiullina S.I., Pyataev A.V., Voronina E.V., Ivanova A.G. Bolshie Tigany burial ground: Current state of research, new methods and approaches. *III-i mezhdunarodnyi mad'yarskii simpozium po arkheologii. Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.* [Proc. 3rd Int. Magyar Symp. on Archaeology, Budapest, June 6–10, 2016]. Budapest, Martin Opitz Kiadó, 2018, pp. 243–254. https://doi.org/10.55722/Arpad.Kiad.2018.6_15. (In Russian)
 38. Chalikow A.Ch. Vom Einfluss der Aselino-Ananjino-Kultur auf die Ethnogenese der Mari. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1992, Bd. 84, S. 53–63. (In German)
 39. Bugrov D.G., Rudenko K.A., Khalikov A.Kh. Fortifications of the Sorochy Gory settlement. In: Starostin P.N. (Ed.) *Pamyatniki drevnei istorii Volgo-Kam'ya* [Ancient Sites of the Volga-Kama Region]. Ser.: Archaeological Problems of Tatarstan. Vol. 1. Kazan, IYALi Akad. Nauk RT, 1994, pp. 93–103. (In Russian)
 40. Rudenko K.A. Metal ware of the Finno-Ugric peoples of Eastern Europe and the transurals. In: *Historia Fenno-Ugrica*. Vol. I:2. Congressus primus historiae Fenno-Ugricae. Julku K. (Ed.). Oulu, Soc. Hist. Fenno-Ugricae, 1996, pp. 299–308.
 41. Rudenko K.A. Finno-Ugric elements of Turkic cultures in 1100–1300 AD. In: *Historia Fenno-Ugrica*. Vol. I:2. Congressus primus historiae Fenno-Ugricae. Julku K. (Ed.). Oulu, Soc. Hist. Fenno-Ugricae, 1996. P. 308–309. (In Finnish)
 42. Fedorov-Davydov G.A. *Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga*. Ser.: Materialien zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. Bd. 11. München, C.H. Beck, 1984. 131 S. (In German)
 43. Fedorov-Davydov G.A. *The Silk Road and the Cities of the Golden Horde*. Naymark A. (Trans.). Davis-Kimball J. (Ed.). Berkeley, CA, Zinat Press, 2001. 189 p.
 44. Vainer I.S. On some crafts of Sarai Berke (based on the materials from the archaeological expedition of the USSR History Department of Kazan State University to the Tsarev settlement in 1961–1965). In: *Ocherki istorii narodov Povolzh'ya i Priural'ya* [Essays on the History of the Peoples in the Volga Region and Cis-Urals]. Vol. 1. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1967, pp. 229–237. (In Russian)
 45. Nedashkovsky L.F. *Ukek: The Golden Horde City and Its Periphery*. Ser.: BAR International Series. Vol. 1222. Oxford, BAR Publ., 2004. 261 p.
 46. Nedashkovsky L. Aspects of farming, fishing, hunting, and trade in the Golden Horde. Ch. 18. In: Popova L.M., Hartley C.W., Smith A.T. (Eds.) *Social Orders and Social Landscapes*. Newcastle, Cambridge Scholars Publ., 2007, pp. 449–466.
 47. Rudenko K.A. *Ostrov “Murzikha” i ego okrestnosti. Khronologicheskii atlas arkheologicheskikh kollektsii NM RT (1991–1999 gg.). Opyt mikroregional'nogo issledovaniya* [“Murzikha” Island and Its Surrounding Areas. A Chronological Atlas of Archaeological Collections from the National Museum of the Republic of Tatarstan (1991–1999). A Microregional Study]. Catalogue of

- Archaeological Collections of the National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan, Shkola, 2002. 208 p. (In Russian)
48. Valiullina S.I. International trade relations of the middle Volga region in the Medieval period through the glass evidence. *Archeologia Polski*. 2016, vol. LXI, pp. 113–169.
 49. Kochkina A.F. In memory of E.A. Begovatov (1937–2015). *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2015, no. 4 (14), pp. 341–345. (In Russian)
 50. Begovatov E.A., Kochkina A.F. Estimating pottery size based on sherds. *Rossiiskaya Arkheologiya*, 1993, no. 3, pp. 88–99. (In Russian)
 51. Begovatov E.A., Petrenko A.G. *Zadacha opredeleniya pola i vysoty v kholke krupnogo rogatogo skota v arkheologii* [The Problem of Determining the Sex and Withers Height of Cattle in Archaeology]. Kazan, Izd. KGU, 1994. 51 p. (In Russian)
 52. Çoban E. Eastern Muslim groups among Hungarians in the Middle Ages. *Bilig*, 2012, no. 63, pp. 55–76.
 53. Zadeh T. Ibn Faḍlān. In: *Encyclopedia of Islam Three*. Vol. 2009–3. Krämer G., Matringe D., Nawas J., Rowson E. (Eds.). Leiden, Brill, 2009. V. 2009–3. pp. 121–128.
 54. Mako G. The Islamization of the Volga Bulgars: A question reconsidered. In: Allsen Th.T., Golden P.B., Kovalev R.K., Martinez A.P. (Eds.) *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. 18. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2011, pp. 199–223.
 55. Mako G. Volga Bulgar Emirate. In: MacKenzie J.M. (Ed.) *The Encyclopedia of Empire*. John Wiley & Sons, 2016. <https://doi.org/10.1002/9781118455074.wbeoe009>.
 56. Mako G. Two examples of nomadic conversion in Eastern Europe: The Christianization of the Pechenegs, and the Islamization of the Volga Bulgars (tenth to thirteenth century A.D.). *MPhil Thesis in Historical Studies*. Cambridge University, 2011. 81 p.
 57. Zimonyi I. *The Origins of the Volga Bulgars*. Ser.: Studia Uralo-Altaica. Vol. 32. Szeged, Univ. Szegediensis de Attila József Nominata, 1990. 211 p.
 58. Curta F. Migrations in the archaeology of Eastern and Southeastern Europe in the early Middle Ages (some comments on the current state of research). In: *Migration Histories of the Medieval Afroeurasian Transition Zone: Aspects of Mobility between Africa, Asia and Europe, 300–1500 C.E.* Ser.: Studies in Global Social History, Studies in Global Migration History. Vol. 39/13. Preiser-Kapeller J., Reinfandt L., Stouraitis Y. (Eds.). Leiden, Brill, 2020. P. 101–138. https://doi.org/10.1163/9789004425613_005.
 59. Curta F. Markets in tenth-century al-Andalus and Volga Bulghāria: Contrasting views of trade in Muslim Europe. *Al-Masāq*, 2013, vol. 25, no. 3, pp. 305–330. <https://doi.org/10.1080/09503110.2013.844503>.
 60. Rudenko K.A. Volga Bulgaria and medieval Spain: Paths of cultural development (a historiographical perspective). In: *V.K. Piskorskii i razvitie nauki vseobshchei istorii v Rossii* [V.K. Piskorskii and the Development of World History Studies in Russia]. Myagkov G.P. (Ed.). Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2019, pp. 251–258. (In Russian)
 61. Szeifert B., Gerber D., Csáky V., Langó P., Stashenkov D.A., Khokhlov A.A., Sitdikov A.G., Gazimzyanov I.R., Volkova E.V., Matveeva N.P., Zelenkov A.S., Poshekhonova O.E., Sleptsova A.V., Karacharov K.G., Ilyushina V.V., Konikov B.A., Sungatov F.A., Kolonskikh A.G., Botalov S.G., Grudochko I.V., Komar O., Egyed B., Mende B.G., Türk A., Szécsényi-Nagy A. Tracing genetic connections of ancient Hungarians to the 6th–14th century populations of the Volga-Ural region. *Human Molecular Genetics*, 2022, vol. 31, no. 19, pp. 3266–3280. <https://doi.org/10.1093/hmg/ddac106>

⟨ **Для цитирования:** Руденко К.А. Достижения археологов Казанского университета в контексте западноевропейской и североамериканской археологии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 77–93. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.77-93>. ⟩

⟨ **For citation:** Rudenko K.A. Archaeological research at Kazan University in the context of Western European and North American archaeology. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 77–93. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.77-93>. (In Russian) ⟩